

А. А. Бродников

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: dora_179@ngs.ru

ОТПИСКА СЫНА БОЯРСКОГО П. БЕКЕТОВА С УСТЬЯ ОЛЕКМЫ (К ВОПРОСУ О РУССКО-ТУНГУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СРЕДНЕЙ ЛЕНЕ В СЕРЕДИНЕ 30-х ГОДОВ XVII ВЕКА)

В документальной публикации представлен источник, красноречиво демонстрирующий всю сложность взаимоотношений русских служилых и промышленных людей с аборигенным населением на территории, находящейся в процессе ее подчинения власти русской администрации. Злоупотребления и непродуманные действия служилых людей приводили к недоверию и всплеску сопротивления тунгусов.

Ключевые слова: Сибирь, служилые люди, тунгусы, взаимоотношения, сопротивление.

Публикуемый ниже источник – отписка из Олекминского острожка известного землепроходца енисейского сына боярского Петра Бекетова енисейскому воеводе Андрею Андреевичу Племянникову. Документ достаточно красноречиво характеризует ситуацию, сложившуюся на Средней Лене в середине 30-х гг. XVII в. Такое развитие событий вполне типично для Восточной Сибири периода присоединения этого огромного региона к Русскому государству. Далеко не простые отношения, складывавшиеся между аборигенным населением и пришедшими в эти места русскими служилыми, торговыми и промышленными людьми, нередко обострялись по причине откровенно авантюрных действий некоторых представителей этих же социальных групп русского населения Сибири. Подобные ситуации возникали практически везде, что уже было отмечено в ряде наших публикаций [Бродников, 1994; 1999; 2001; 2003; 2006; 2009].

Как известно, к концу 20-х гг. XVII в. небольшие группы енисейских служилых людей достигли р. Илим, а по ней вышли к р. Лена [История Сибири. 1968. С. 47]. Быстрое проникновение в последующие годы отрядов атамана Ивана Галкина и сына боярского Петра Бекетова в далекую, лежащую за тысячи верст от Енисейского острога, «Якольскую землицу» можно объяснить

ее многолюдностью и, как следствие этого, ясным интересом к ней и енисейской администрации, и самих служилых людей [Иванов, 1999. С. 37–50]. Однако на огромных просторах Верхней Лены и ее притоков оставались территории с пусть и не таким многочисленным, как якуты, но также представлявшим ясный интерес тунгусским населением. Вполне естественно, что и с этих, еще не приведенных «под государеву руку», «землиц» в скором времени должна была поступать пушнина.

На примыкавшие к Ленскому волоку районы от верховьев Лены до устья Киренги и Чаи (а первым до устья р. Чаи в 1628 г. с небольшой группой служилых людей дошел енисейский стрелецкий десятник Василий Бугор [Якутия в XVII веке, 1953. С. 27]) целесообразно было отправлять для сбора ясача служилых людей, двигавшихся в Якутский острог, которые останавливались на зимовку на самом волоке [Бродников, 1998]. Это и происходило в первые годы проникновения енисейских служилых людей на Среднюю Лену. Но значительная удаленность от волока еще более обширных районов от Витима до Олекмы требовала иного решения проблемы. Тем более что к этому времени стала появляться тенденция конкуренции за эту территорию разных групп ясачных сборщиков. В частности, известно, что в 1633 г. енисейский сын боярский Пар-

фен Ходырев отправлял из Якутского острожка вверх по Лене группу служилых людей во главе с Дружинкой Москвитиным для сбора ясака с тунгусов в устье р. Витим [Якутия в XVII веке, 1953. С. 33], хотя сбор ясака с этой территории должен был организовать очередной приказчик Якутского острога, отправленный из Енисейска ему на перемену.

Более того, в том же 1633 г. на эти притоки Лены была послана из Енисейского острога небольшая группа служилых людей во главе с десятником Семеном Родюковым, который добрался до этих «землиц», вероятно, только год спустя. Поставленная перед ними задача – собрать ясак с местных тунгусов¹. В следующем 1634 г. на смену им из Енисейского острога отправляется более многочисленный отряд во главе с сыном боярским Петром Бекетовым. Несмотря на дальнее расстояние даже до Илимского волока, отряд Бекетова выступил достаточно поздно, 12 июля. Возможно, что причиной такой задержки было позднее возвращение П. Бекетова из предыдущей командировки. Известно, что до осени 1633 г. он находился в Якутском остроге, выполняя обязанности приказчика [Иванов, 1999. С. 82], и только сдав дела П. Ходыреву, мог вернуться в Енисейский острог, скорее всего, от Ленского волока – по первой воде, не ранее конца апреля – начала мая 1634 г. На этот раз перед годовальщиками стояла задача не только собрать ясак с местных тунгусов, но и построить острожек в устье р. Олекма.

В исторической литературе есть упоминание о том, что в 1634 г. в этот район для сбора ясака был послан из Енисейского острога сын боярский Иван Кузьмин, который поставил недалеко от устья Олекмы зимовье [Якутия в XVII веке, 1953. С. 36]. В рассматриваемом нами документальном источнике этот факт не упоминается, и возникает вопрос о целесообразности в таком случае отправки в этот район Восточной Сибири в том же 1634 г. еще одного вышеупомянутого отряда енисейских служилых людей во главе с П. Бекетовым. Тем не менее если С. Родюков со своими людьми провел у устья Олекмы зиму и при этом где-то держал аманатов, то не вызывает сомнений существование в тех местах какого-то зимовья, причем построенного до И. Кузьмина.

При этом остается открытым вопрос, был ли И. Кузьмин там вообще: в енисейских окладных книгах 1632/1633 г. и 1636/1637 г. его имя не упоминается².

Приведенный ниже источник создан П. Бекетовым с целью информировать енисейского воеводу о том, какую проблему для поступления пушнины в казну в этом районе приленской тайги создал своими действиями (непродуманными или корыстными) Семен Родюков. Спровоцировав месть со стороны тунгусов, он тем самым нанес ущерб не только в сборе ясака, но и в поступлении десятой пошрины.

Приведенный ниже документ был ранее частично опубликован в III томе «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера [2005. Т. 3. С. 226–227]. Издателями указанного труда отмечено, что за время полувекового хранения рукописи III тома в Архиве Государственного музея археологии и этнографии из нее было утрачено более 400 страниц машинописного текста, в том числе тексты 121 исторического документа [Там же. С. 5]. Не исключено, что тогда же была утрачена и недостающая часть публикуемой отписки, которая содержит ценнейшие сведения о русско-тунгусских взаимоотношениях и является уникальным источником по истории Сибири XVII в., демонстрирующим характер этих отношений.

Отписка с устья Олекмы енисейского сына боярского Петра Бекетова, отправленного в 142 г. на Витим, Чичуй и Олекму, енисейскому воеводе Андрею Андреевичу Племянникову о «плутовстве» ранее отправленного на те реки Семена Родюкова «с товарищи» и столкновениях с тунгусами по притокам Лены

Не ранее 10 июня 1635 г.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Ондрею Ондреевичю Енисейского острогу сыно боярской Петр Бекетов челом бьет. В прошлом во 142-м году (л. 96) июля в 12 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу послан я, Петр, служивыми людми на государеву службу на Витим реку, и на Чючюю реку, и

¹ СПбф РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 22. № 72. Л. 96.

² См.: РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Кн. 47. Л. 89–90; Кн. 70. Л. 100–118.

на Олекну реку, и в новые и в быные захребетные земли для государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси ясачново збору и вновь земель приводу под государскую царскую высокую руку, немирных и непослушных земель князечи и их улусных людеи, а из Енисейского острогу государевым ясачным людем имянные кѣниги мне, Петру, не даны были. И в прошлом во 141-м году посланы были прежде меня, Петра, из Енисейского острогу служивые люди десятник Семен Родюков, да Пятко Федоров, да Осип Федоров, да Первои Яковлев, да Костянтин Данилов с товарищы на ту ж государеву службу на Витим реку, и на Чичюи реку, и на Окъну³ реку для государева ясачново збору, и мне, Петру, велено по государеву указу взять у них служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы государевым ясачным людем именные кѣниги. И в нынешнем во 143-м году, мая в 16 день приплыл яз, Петр, служивыми людами на усть Олекну реку⁴, нашел енисейских служивых людеи десятника Семена Родюкова с товарищы и взял по государеву указу у них служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы государевым ясачным людем именные кѣниги. По тем имянным ясачным кѣнигам у них служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы собрано государева ясаку на нынешней на 143-й год девять сороков дватцать один соболь со Олекны реки, и с Патомы реки с Киндигирской волости с князца Якона и с людеи ево, взято у них служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы государева ясаку три сорока дватцать соболей, да с Вилюя реки, с Нанагирской волости бурнагирсково роду с князца Конкочана да с князца Иннятакана, да с князца Дачеги взято государева ясаку у них у служивых у Семена Родюкова с товарищы шесть сороков соболей один соболь. А зѣбирали де они, служивые люди Семен Родюков с товарищы, весь государев ясак и за аманатов, (л. 96 об.) а пойманы были аманаты у них у служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы с Вилюя реки Нанагирской волости бурнагирсково роду два князца, Конкочан князец да Инняк Такан князец. А собрав государев ясак, те служивые люди Семен Родюков, да

Пятко Федоров, да Оска Федоров, да Костя Данилов, да Первушка Яковлев, для своеи безделной корысти тех атаманов⁵ князца Конкочана да князца Иннятакана, спустили в свою землю, а те князцы, Колкочан князец да Иннякatakан князец, вышли от них из аманатов от служивых людеи от Семена Родюкова с товарищы сами, дали им, служивым людем Семену Родюкову, да Пятку Федорову, да Оске Федорову, да Первушке Яковлеву, да Косте Данилову, детеи своих в аманаты впредь для государева ясачново збору и для всякие шатости. Те служивые люди Семен Родюков, да Пятко Федоров, да Оска Федоров, да Первушка Яковлев, да Костя Данилов, не похотя государю прибыли впредь в ясачном зборе и утвержения земли новой, не радеючи праведному государю ни в чем, для своеи безъделной корысти тем князцам вилюйским, князцу Конкочану да князцу Иннятакану, детеи их им, князцам, выдали для своеи безъделной корысти. А до меня, Петра, тех аманатов не додержали, и мне тех аманатов не отдали. А довелось было им, служивым людем Семену Родюкову, да Пятку Федорову, да Оске Федорову, да Первушке Яковлеву, да Косте Данилову, по государеву указу тех аманатов, князковых детеи, с Вилюя реки держать до государева указу для государева ясачново збору и для всякой шатости, потому что те земли новые и дикие, без аманатов их топерво взять негде, а прокормить было тех аманатов мочно им, служивым людем, у Пятка Федорова, да у Оски Федорова, да у Первашка Яковлева, да у Костьки Данилова своеи⁶ (л. 97) муки было влишке много ж, да государевы запасы с ними⁷ были ж, и они, не похотя государю прибыли и утеклись на свою⁸ безъделную корысть, продавали запасы свои промышленным людем и всяким людем весно про то всяким людем. А по иным городам по государеву указу посылают служивых людеи по новым землицам для государева ясачново збору, и служивые люди емлют по тем по⁹ новым землям аманатов¹⁰ для государева ясачново

³ Так в рукописи, следует читать Олекну.

⁴ Далее знак вставки – три кружочка, вставка на

левом поле и на усть Олекны реки.

⁵ Так в рукописи, следует читать аманатов.

⁶ На этом опубликованный текст заканчивается. Последующий текст публикуется впервые.

⁷ Далее над строкой зачеркнуто ж.

⁸ Далее в рукописи зачеркнуто на свою.

⁹ Слово написано над строкой.

¹⁰ В рукописи исправлено, ранее было написано атаманов.

збору и для всякой шатости и держат тех аманатов до перемены, а будет перемены им нет, и оне вывозят тех аманатов в города и в острожки, где сидят государевы воеводы, а не спускают тех аманатов¹¹ и в новых землях тем смуты не чинят. А таковы те служивые люди Семен Родюков, да Пятко Федоров, да Оска Федоров, да Костя Данилов, да Первушка Яковлев тех аманатов князца Конкочана да князца Инняктана или детеи их для своеи безделной корысти не отпустили, и государю бы с Вилюя реки с тех новых землиц с князца Конкочана да с князца Инняктакина и с людеи их вперед прибыль была великая в ясачном зборе, потому что сказывают, то перво здесь промышленные люди и толмач Оска Степанов есть-де под теми вилюйскими князцами под князем Конкочаном и под князем Илняктаном, людеи их луков за пятьсот да и шатости бы никакой в тех новых землях и убоиства промышленным людем не было нигде, а то перво их, служивых людеи, воровством Семена Родюкова, да Пятка Федорова, да Оски Федорова, да Первушки Яковлева, да Коски Данилова и старова государева ясаку собрать будет негде, несково взять ни однова соболя – вся земля отложила прочь от их служилых людеи, от Семена Родюкова с товарищы, плутовства и насилства по всем рекам: по Олекне реке, и по Витиму реке, и по Чичюю реке, и по Патоме реки¹² – все с тех рек розбегались по иным по далным рекам по захребетным жить, где бы их, тунгуских людеи, житья наиттить немочно было государевым служивым (л. 97 об.) людем. И у меня, Петра, служивыми людами поперво здесь государев ясачной збор залег. Достать будет тех вилюйских князцеи нельзя, потому что на Вилюю реку итти горою до тех князцеи недель пять, и служивым людем запасу на себя не навести будет на дороге умереть голодною смертию, а рекою водяным путем их, тунгуских людеи, не достать же будет: с усть Олекны реки по Лене реке на низ плыть до усть Вилюя реки две недели, а с усть Вилюя реки вверх итти по Вилюю до тех князцеи Нанагирской волости до князца Конкочина, а до князца Инняктана десять недель ходу. А им, служивым

людем, Семену Родюкову с товарищы, пришел черед тех князцеи изымать на Чаре реке в росплох. А Чара река впала в Олекну реку, по Олекне реке вверх до Чары реки день ходу. А жили по Чаре реке и по Олекне реке государевы ясачные люди Якон князец своими людами, а те князцы Конкочан да Инняктан с Вилюя реки пришли на Чару реку ко князцу Якону для того, что тот князц¹³ Якон им, вилюйским князцам, во племени, и оне хотели зверовать вместе за один человек. И яз, Петр, служивыми людами ходил по Олекне реке и по Чаре реке немалое время после их служивых людеи Семена Родюкова с товарищы и тунгуских людеи не мог найти ни одново человека – все збежали с тех рек, а как те аманаты с Вилюя реки князец Конкочан да Инняктакин сами¹⁴ сидели в аманатах, и после их, князцеи, дети их сидели аманатах¹⁵ у них служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы¹⁶, и в те поры по всем рекам шатости и убоиства промышленным людем в тех новых землях не было нигде, и все с тех рек тунгуские люди сами приходили з государевым ясаком за теми¹⁷ аманаты, а как они, служивые люди Семен Родюков, да Пятко Федоров, да Оска Федоров, да Костя Данилов, да Первушка Яковлев, тех аманатов отпустили и детеи их им после отдали¹⁸ с тех мест по всем рекам, в тунгуских людах учинилась шатость великая и промышленным (л. 98) людем стало быть убоиства много где. Промышленные люди ни сидели на своих соболиных промыслах, и тунгуские люди промышлять им, промышленным людем, не дали и многих промышленных побили и к ним промышленным достальным к зимовью их тунгуские люди приступали и держали их в осаде промышленных до весны до полои воды, а отпустили те служивые люди Семен Родюков с товарищы тех аманатов до Филипова заговенья – незадолго промышленным людем отпромышлять не дали. А в Нюе реке те аманаты и на Лене реке до меня, Петра, с людами своими, которых спустили служивые люди, Семен Родюков с товарищы, убили промышленных лю-

¹¹ Слово написано над строкой над зачеркнутым аманатов.

¹² Так в рукописи, далее в рукописи написано над строкой и по Нее реке.

¹³ Так в рукописи, следует читать князец.

¹⁴ Далее в рукописи зачеркнуто ми.

¹⁵ В рукописи исправлено, ранее было написано атаманах.

¹⁶ Так в рукописи, следует читать товарищы.

¹⁷ Далее в рукописи написано над строкой своими.

¹⁸ Далее в рукописи зачеркнуто и и.

деи десять человек Мамрука да Верещагу с товарищы. Да те же тунгуские люди пониже Витима реки устья за полднища на край Лены реки приступали весною по полои воде к промышленным людям, к зимовью к торговому человеку к Ивану Пеунова покручеником и к ево ужинником к Меншику Ефимову да к Веске Павлову и на приступе у них, у промышленных людей ранили двух человек, а зимовье у промышленных людей кругом все обожгли и хламье всякое и невод у промышленных людей сожгли, да и суды и судовые снасти все у них присекли, да и самих промышленных людей мало не взяли. Да в нынешнем во 143-м году торговли человек Иван Пеунов с покрученики своими да промышленные люди Меншик Еуфимьев, да Веска Павлов, да Корнилко Дмитриев с покрученики своими сели со мною Петром и служивыми людьми на усть Олекны реки в новом острожке для своих соболинных промыслов и послали было оне для рыбной ловли покручеников своих по Лене реке вверх на усть Июю¹⁹ реку осмнатцать человек. И яз, Петр, послал с ними ж, промышленными людьми, двух человек служивых людей Олешку Евдокимова да Фетку Мартемьянова, для того либо где увидеть тунгуских людей, и мы бы служивым людям тех тунгуских людей (л. 98 об.)²⁰ призывать ко государской милости, как промышленные люди Ивана Пеунова покрученики да Корнилка Дмитриева, да и служивые люди пошли в Июю реку для рыбные своей ловли и тунгуские люди их, промышленных²¹ и служивых людей, не допусая до Июи реки за пол днища, как промышленные люди хотели пристать дощаником г берегу вытти на бечеву и тунгуские люди, выскоча из-за кустов из-за колодья, по них, по промышленным, почали стрелять из луков впример и убили у них, у промышленных²², дву человек Ивана Пеунова убили покрученика, да трех человек у него ж, Ивана, ранили, да у промышленного человека у Корнилка Дмитриева убили в те же поры покрученика, да и собак у них всех тунгуские люди пристреляли. И оне, промышленные люди, от берегу на якорь судном откинулись, и тунгуские люди вышли на берег против судна их человек с

пятнатцать и почали кликать толмача и они, промышленные люки²³, которые умеют из ниг²⁴ тунгускому языку, почали говорить тем тунгуским людям: за что²⁵ вы нас русских люди тунгуские люди побиваете? И те²⁶ тунгуские люди против говорили²⁷: для того мы, тунгуские люди, и ныне станем побивать русских людей, везде имали как тунгуских лутчих²⁸ людей ныне зимою в аманаты на усть Олекны реки служивые люди Семен Родюков, да Пятко Федоров, да Ооска Федоров, да Первушка Яковлев, да Костя Данилов с товарищы и нас, тунгуских людей, лутчих у себя в зимовье мучили для своего торгу не по нашей охоте своим насилством сверх государева ясаку. Иные наша братья и дети²⁹ своих по иным земляцам изакладывали в соболях да в шубах, а ныне де нас опять имать в оманаты вы идете и теперво вам, руским людям, нас, (л. 99) тунгуских людей, не видати у себя в аманатах, и как де мы у вас были в руках и вы нас на что спустили, ныне де нас разье е³⁰ мертвых возьмите в аманаты тако де хотите имать нас опять в аманаты и вы пристаите к берегу. А те служивые люди Семен Родюков с товарищы шли за теми промышленными людьми неподалеку в верстах в четырех, а пошли в Енисейской острог и у них, у служивых, у Семена Родюкова с товарищы промышленные люди помощи просали на тунгуских воровских людей и они, служивые люди Семен Родюков с товарищы, нерадеючи государю послужить непохотели – им, промышленным людям, отказали. И торговли человек Иван Пеунов, да промышленные люди Меншик Ефимов, да Веска Павлов, да Корнилко Дмитриев с покрученики своими видя то, что им промышленным людям от тунгуских людей убоинства стало быть великое, а все от тех служивых людей, от Семена Родюкова с товарищы плутовства, да и обороны им, промышленным людям, и управы от служивых людей нет, от тех мест воротились и приплыли на усть Олекны реки ко мне, Петру, и хотели врознь роз-

¹⁹ Так в рукописи, следует читать Июю.

²⁰ Далее в рукописи зачеркнуто и мы бы служивым людям тех тунгуских людей.

²¹ Далее в рукописи зачеркнуто людей.

²² Далее в рукописи зачеркнуто людей.

²³ Так в рукописи, следует читать люди.

²⁴ Так в рукописи, следует читать из них.

²⁵ Далее в рукописи зачеркнуто де.

²⁶ Слово написано над строкой.

²⁷ Написано над строкой рили, далее зачеркнуто рят.

²⁸ Слово написано над строкой.

²⁹ Далее в рукописи зачеркнуто и дети.

³⁰ Так в рукописи, следует читать де.

брестись, иные хотели плыть на низ по Лене реке, а иные хотели промышленные люди итти на Турухан по инья свои соболиные промыслы. И яз, Петр, их, промышленных людеи, иных розговаривал добром, а иных и не по охоте имал с собою и ходил сам служивыми людми и с торговым человеком с Ываном Пеуновым да со всеми промышленными людми на государеву службу вверх по Лене реке с усть Олекны реки на тех тунгуских воровских людеи, которые тунгуские люди промышленных людеи побивали. И в нынешнем во 143-м году июня в 11 день на Лене реке (л. 99 об.) повыше Патомы реки, а не дошед Ньюи реки, в тех же местех тех тунгуских людеи воровских нашел яз, Петр, и оне, тунгуские воровские люди, увидели, что со мною, Петром, служивых и промышленных людеи много и все побежали вразнь, а бою своего с нами не поставили никакова, а было со мною всяких людеи 52 человека. И мне, Петру, служивыми людми и с торговым человеком с Иваном Пеуновым и с промышленными людми божиею милостию и государским счастием государь подручил. Тут в те поры взяли ис тех тунгусских³¹ воровских людеи Якона князца, Нанагирской волости лутчева князца со Олекны реки и с Патомы реки, по всем по тем рекам ево, Яконовы, люди живут да дети ево. И яз, Петр, тово князца Якона роспрашивал, за что русских людеи он, Якон, с людми своими побивал и многих русских людеи убил, и один ли своими людми русских людеи побивал или иных землиц люди с ним были в том воровстве. И он, Якон князец, мне, Петру, в роспросе³² сказал: не один де яз русских людеи побивал, были де со мною в тех во всех убоиствах с Вилюя реки с Накагирской волости борнагирсково роду два князца: Колкочан князец³³ да Иненяктакан князец с людми своими, которые сидели в аманатах у служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы. А в том де яз, Якон, не запираюсь, убил яз с людми³⁴ своими русских людеи пять человек Маврука с товарищы, а другую пять человек Верешагу с товарищы убили те князцы, которые сидели в аманатах на усть Олекны реки (л. 100) у

служивых людеи у Семена Родюкова с товарищы, а дума де у нас, у тунгуских людеи, у всех была одна – побивать-де было нам русских людеи везде. А яз де Якон, убил русских людеи за то, что у меня, Якона, в прошлом годи зимою убили русские люди сына моево, да мне ж де Якону с лудми своими стало жить тяжело под государскую высокою рукою от служивых людеи – на один год одною зимою трожды с меня и с людеи моих с одних служивые люди государю ясак имали. Здесь на усть Олекны реки яз, Якон князец, собрав со всех своих людеи, дал служивым людем Семену Родюкову с товарищы государева ясаку три сорока дватцать соболей, а в Ньюе реке мои ж люди жили для зверовья потому, что та река моя. Яз, Якон князец, переходя одними людми своими по тем рекам своим живут, а за тех людеи своих, которые в Ньюе реке зверовали, дал яз ясак государев на усть Олекны реки служивым людем Семену Родюкову с товарищы, а в Ньюе реке с тех же с одних моих людеи взяли государева ясаку сорок без двух соболей служивые люди Федор Чакула да Тимошка Ломко, да они ж, служивые люди, держали у себя после государева ясаку моих людеи в железах для своей бездельные корысти, да на Лене реке пониже устья Витимсково. А ныне весною по полои воде взял государева ясаку тритцать соболей с тех же моих людеи голова стрелецкой Богдан Болкашин. И яз, Якон князец, ныне в том не запираюсь, видячи такую к себе налогу от служивых людеи, побивал яз русских людеи с теми аманаты, которых³⁵ отпустили служивые люди Семен Родюков с товарищы. Да и ныне стреляли на Лене реке промышленных людеи, которые промышленные³⁶ пошли было в Ньюю реку мои ж люди с теми ж аманаты, а приходили мы на Лену реку для русских людеи убоиства (л. 100об.) лехким делом от своево житья, а то перво здесь по всем по здешним рекам шатости и убоиства руским людем от моих людеи не будет, потому что то перво стал яз у вас в руках и меня дети и люди мои не покинут и государевым ясаком дети и люди мои промышлять станут зимою, лише б меня государь пожаловал ныне – не велел убить. И яз, Петр, для государева ясачново збору и для промышленных людеи промыслов и убоиства

³¹ Далее в рукописи зачеркнуто *сних*.

³² В рукописи исправлено, ранее было написано в допросе.

³³ Так в рукописи.

³⁴ Написано над строкой вместо зачеркнутого улусными.

³⁵ Далее в рукописи зачеркнуто *которых*.

³⁶ Далее в рукописи зачеркнуто *люди*.

и для утверженья земли новой тово князца Якона велел береч накрепко с караулом служивым людем до государева указу и он, Якон князец, мало караулишка на поплаве в судне ночью не сколол стрелным железом, и яз, Петр, как приплыл, велел ему в зимовье князцу Якону положить для береженья колоду на ногу как мочно поднять дюжему человеку и не велел блиско ево держать ни ножа, ни топора и никаким людем подходить с ножом к нему не велел. Июня в 10 день в зимовье подшел по грешному делу к тому князцу Якону торгового человека Ивана Пеунова покрученик Семейка Кузмин. А у нево, Семейки, был нож на бедре в ножнях и он, Якон князец, кинясь, у того, Семейки, выхватил нож из ножен и ево, Семейку, резал поколол ево в левои бок и покинул ево, Семейку, замертва и почил гонятца с ножом за иными людами – бегает с колодою и неслышным ей на ноге. И яз, Петр, всеми людами одва у нево, Якона князца, нож выбили из рук и яз, видя ево, Яконово, великое воровство, велел зделати миром тюрму и выкинул ево, Якона, в тюрму до государева указу, да велел ему положить для береженья железа на ноги, и он, Якон, в тюрме железа на ногах изломал руками, а до государева указу яз, Петр, ево, Якона князца, убить не велел, да и для государева ясачново збору и для промышленных людеи, чтоб им, промышленным людем, за тем князцом отпромышлять³⁷ (л. 101) без убиства, а мне бы, Петру, служивыми людами государев ясак собрать. А как государев ясак у меня, Петра, служивыми людами в зборе будет, и яз, Петр, возму дитей ево в аманаты, а ево, князца Якона, до государева указу не отпущу ж для тово, что он, Якон, по своей земле у них багатырек да и большее воровство в нем, Яконе. Такова вора спустить жива нелзя, потому что во всеи земле шатость будет опять великая, да и промышленным всяким руским людем от такова вора проходу нигде не будет, потому что государевы остраски им, тунгуским людем воровским, по здешним рекам нигде не бывало за их великое воровство, а без государева указу яз, Петр, тово князца Якона за ево великое воровство вершить не смею. И яз, Петр, ныне писал к тебе для тово в Енисейской острог государеву воеводе обо

всяких делах и об государеве указе и тебе б, государеву воеводе Ондрею Ондреевичу обо всем мне об том на весну указ учинить. А и преже сего, как пошли с усть Олекны реки в Енисейской острог служивые люди десятник Семен Родюков с товарищы, и яз на них на служивых людеи на Семена Родюкова с товарищы писал же об их плутовстве к тебе государеву воеводе Ондрею Ондреевичу в Енисейской острог, а послана та отписка с енисейским служивым человеком с Тренкою Устиновым.

СПбФ РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 22. № 72. Л. 95 об. – 101 (Л. 95 об. – 96 об. опубликованы в: Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 226–227, № 44).

Список литературы

Бродников А. А. Русско-тунгусские отношения в Среднем и Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в. (военно-политический аспект) // Урало-сибирское казачество в панораме веков: Тез. докл. науч. конф. (Томск, 8–21 мая 1992 г.). Томск, 1994. С. 23–31.

Бродников А. А. Территория Якутского уезда: к вопросу об образовании Якутского воеводства // Социокультурное развитие Сибири XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 1996 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1998. С. 3–11.

Бродников А. А. О событиях на Тугуре в 1684 г. (из истории русско-тунгусских отношений в Нижнем Приамурье) // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1997 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С. 3–17.

Бродников А. А. Побег Звероула (Из истории русско-тунгусских отношений на Илимском волоке) // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1998 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 39–48.

Бродников А. А. Документальные источники о русско-тунгусских отношениях в Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология, 2003. Т. 2, вып. 2: История. С. 127–132.

Бродников А. А. Русско-тунгусские взаимоотношения на Ленском волоке и приле-

³⁷ В рукописи исправлено, ранее было написано от промыслов.

гающей территории в 30-е гг. XVII в. (до образования Якутского уезда) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология, 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (Приложение 1). С. 12–19.

Бродников А. А. Русско-тунгусские отношения в Нижнем Приангарье: сопротивление князца Тасея // Традиционная народная культура: региональные проблемы поддержки и развития: Материалы междунар. науч.-метод. семинара (Новосибирск,

22–23 июня 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 341–353.

Иванов В. Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999.

История Сибири. Л., 1968.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 226–227. № 44.

Якутия в XVII веке. Якутск, 1953.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2011

A. A. Brodnikov

**P. BEKETOV'S OFFICIAL LETTER («ОТПИСКА») FROM THE MOUTH OF THE OLEKMA RIVER
(ABOUT RUSSIAN-TUNGUSS RELATIONS ON THE MIDDLE LENA
IN THE MID 30'S OF THE 17th CENTURY)**

The published document is a source, eloquently demonstrates the complexity of the relations between Russian service and industrial people with the aboriginal population on the territory, which is in the process of its subordination to the authority of the Russian administration. Abuse and ill-considered actions of the service people led to mistrust and upsurge of resistance of the Tungus.

Keywords: Siberia, service class people, Tungus, relationship, resistance.